

Верная дочь Серебряной горы

Я познакомился с ней, когда стал преподавать на курсах литературного мастерства, куда приходят люди, желающие пройти обкатку своих сочинений

Зоя Донгак — врач, поэт, прозаик, автор девяти книг прозы и поэзии. Перевела с русского на тувинский язык книги Юрия Промптова «В центре азиатского материка» и Бальтасара Грасиана «Оракул». Окончила Высшие литературные курсы и продолжает учиться в аспирантуре Литинститута имени А.М.Горького. Умная, талантливая, образованная женщина, несущая в душе хрустально чистую воду из источников жизни своего народа — детей Тувы. Обсуждению её произведений было посвящено множество занятий, и каждый раз я шёл на них, как шёл смотреть спектакль или фильм, созданный режиссёром, которого ты уважаешь, и творчество которого помогает тебе жить. И все участники

этих еженедельных встреч с неиссякаемым интересом читали новые и новые главы из книги «Душа шамана», стремились найти и показать автору, каким образом можно сделать эти главы ещё лучше.

Подлинная народность — то, к чему призывали в XIX веке творцы русской словесности, — есть главная отличительная черта творчества Донгак. Она насквозь пропитана природой, воздухом, духовной составляющей своего народа. Читая её, хочется всё больше и больше узнавать о традициях, верованиях, истории, характере тувинцев.

Она сама себя переводит на русский язык, но настолько любит свой народ и его музыкальную разговорную речь, что мно-

гие слова приводит по-тувински. Трудно было заставить её отказаться от этого, ведь перевод есть перевод, и нужно полностью переключать слова с языка оригинала на язык читателя, представляющего другую

нацию. Но это так трогательно — видеть, что писательница не может оставить любимые слова только в оригинале, ей хочется, чтобы и русские слышали их звучание.

Читая и обсуждая главы из книги «Душа шамана», мы вскоре пришли к выводу, что Донгак способна создать целый современный эпос своего народа, крупное прозаическое произведение, призванное стать энциклопедией тувинской жизни. Хочется верить, что так и будет.

А сейчас мы держим в руках книгу «Я — дочь серебряной горы», в которую вошли стихи, главы из «Души шамана», рассказы и публицистическая повесть о художнице Наде Рушевой, рано покинувшей наш бренный мир. Читателю предоставляется возможность открыть для себя мир замечательного человека и преданной дочери тувинского народа.

Александр СЕГЕНЬ

Пора писать сказки

Взрослым зачастую недосуг даже предположить, что можно очутиться в стране сказок. Наши большие и важные дела, сложные обстоятельства обыденной жизни заполняют видимое пространство и загораживают пути-дороги, ведущие к маленькой калиточке, которую стоит лишь открыть и...

Я — редактор, априори человек въедливый, придирчивый. Всякое неточное слово возмущает меня, всякое ложное толкование вызывает протест. Но вдруг эти мои качества оказались невостребованными.

Начала читать рукопись Дика «Где живёт счастье?» и осознала себя феей Марой, которая может быть беспомощной в некоторых ситуациях, как, например, в истории со статуей, потому что «на самом деле феи — тоже люди». Но, используя «волшебство», а это не что иное, как доброта и

ум, они способны творить чудеса в самых невероятных, как и в самых обычных условиях. История с бродягами и тюльпаном — наглядное тому подтверждение. Впрочем, фея может потерять свой волшебный атрибут, например, платок, и тогда не задача ли людей — помочь феям, к чему и призывает автор.

А потом началась история «Голубей дяди Анцлето», и мне захотелось одновременно побыть и мальчиком Михаэлем, и благородным Анцлето, разговаривающими с го-

лубями. И ещё — дочкой вождя племени, обитающего в пустыне, которая очень хотела узнать своё предназначение и, побывав на горе Прозрения, поняла, что хочет стать Учителем. И — подружиться с гномиками Поцелуйчиком и Артемидом, помочь мастеру Кери в изготовлении самых красивых кукол, а художника Лютнера предостеречь от неразумных поступков...

«Настоящая сказка всегда рядом», — говорит сказочник Генрих Дик. И у меня тоже наступило время её написать, как у одинокой старушки из истории «Пора было писать сказку».

А самому Генриху Дик у меня желаю прожить много-много новых сказочных историй и непременно запечатлеть их в своих книгах.

Лидия ТЕРЁХИНА

Да, да, можно оказаться там, где пребывало наше детство — в сказке. Но нам некогда. А вот мне повезло — сказочный мир сам окутал меня тайнами и чудесами, явившимися из далёкой от нас Германии. Он, этот мир, оказался невероятными, захватывающими историями Генриха Дика.

«Я в самое лучшее снова вернусь...»

За каждым поворотом книги поэтессы, прозаика и переводчицы Лилии Агадулиной «Последний день дождя» — новая красота, приветливая, волнующая поэтичностью строк и задушевной певучестью

Её мировидение, остро чувствительное и эмоциональное, воплощает такое ключевое понятие как «малая родина» с особым трепетом, присущим женскому сердцу.

Лилия Агадулина родилась в Пермском крае, в «городе белых берёз» — Березниках, незримыми нитями связанного с великой историей России. В городе, под землёй которого некогда плескалось древнее Пермское море. Уральская земля для поэтессы — это предмет безграничной ответной любви, место рождения и место становления. Это дом, оберег, спасительный очаг, несущий в себе искренние проявления её души.

В поэзии Агадулиной нет места идеологии «переселенца», чувства утраты святости дома, которое влечёт дисгармонию и в отношениях с природой, своими истоками, с самим собой. Но нет в её мелодичной и светлой поэзии и безудержного оптимизма вселенской обустроенности, «вездомности». Только лишь там она чувствует родной причал, где уютно гнездится человеческое тепло, свет любви и памяти.

В русской культуре утвердился суровый, монолитный облик Урала, и многим представителям женской уральской поэзии присущи эти мужественные черты духовной стойкости, твёрдости, негибкости — такой «мужественной женственности». В проникновенном рисунке стихотворений Лилии Агадулиной слышатся отголоски изумительной поэзии Серебряного века, преобладает женское начало, излучающее всепоглощающую любовь, душевную теплоту и чуткость. Именно эта культура сейчас наиболее интересна и литератору, и читателю. Очевидно, дело в похожести современным процессам смене мировоззренческих позиций, в стремлении к исконным духовным истокам, в созвучности взглядов на назревшие жизненные вопросы.

Все книги Лилии Агадулиной неизменно посвящены её трагически ушедшему из жизни сыну, юноше, только вступившему на жизненный путь. Образ сына мерцает и в течении реки, и в смене времён года, противостоянии света и тьмы, в родных горах, камнях, во всех символах и видени-

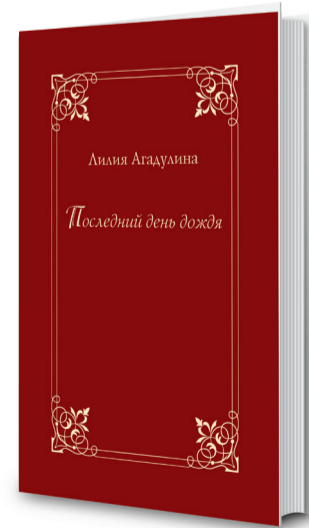
ях, неизменно обращённых к Небесам... Именно благодаря этим любящим строкам след сына не теряется в мире:

Жил — не жил, как будто не был...
Память только берегу.
Смотрит сын печально в небо
На пустынном берегу...

Книга «Последний день дождя» примечательна и переводами народного поэта, председателя Союза писателей Дагестана Магомеда Ахмедова. Его поэзия не ограничивается национальными рамками, она открывает читателю целостный взгляд на национальную культуру, самосознание и действительность.

Читателю будут интересны и переводы стихотворений Елки Няголовой — выдающейся современной болгарской поэтессы и общественного деятеля. Её поэтический мир красочен, глубоко философичен, наполнен символами и тайнописью высокой поэзии.

Книга «Последний день дождя» обогащает нас соприкосновением с полным легенд и сказаний миром Тувы в насыщенных национальным колоритом переводах Зои Донгак. Интересны и глубоки переводы татарского поэта Хамита Халила. В них — одухотворённость национальными идеалами, затрагивающая самые сокровен-

ные струны души, взволнованная забота о сохранении родного языка.

Поэзия Лилии Агадулиной свидетельствует, что женская чуткая сила является проводником земной энергии и небесной чистоты, а её строки — это одновременно и чувственный призыв, и покаяние, и молитва.

Нина ПОПОВА